

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №48/81

11 декабря 1981 г.

AC №№стр.

4508. Ася Бубян. Обращение к Моск. группе "Хельсинки", "Междун. амнистии" и др. с просьбой поднять голос в защиту ее сына п/з Марзпета Арутюняна, Ереван (вскоре после 9.4.81). 2
4509. 13 киев. евреев-отказников (С.Ефанова и др.). Открытое письмо "Делегациям государств-участников Мадрид. совещания..." с просьбой содействовать освобождению Станислава Зубко (Киев, между 16.5 и 20.7.81). 3
4510. Суд над Станиславом Зубко в нарсуде Дарницкого р-на г.Киева 21.7.81 (вероятно Киев, вскоре после 21.7.81). 10
4511. Н.Н. Захаров, адвокат юрид. консультации Дарницкого р-на г.Киева. "Кассац. жалоба"... по делу С.Зубко, Киев, 28.7.81. 3
4512. 19 киев. евреев (Е.Чуднер и др.). Откр. письмо Л.И. Брежневу с требованием прекратить преследования киев. евреев-отказников и немедленно освободить С.Зубко, Киев, 30.7.81. 3
4513. 4 члена Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №180. "Арест и осуждение Станислава Зубко" (Москва), 20.8.81, вкл. Именной указатель к АС №№4509-4513. 4
4514. Сообщения с Украины: о новном обвинении п/з В.Овсиенко, об отключении телефонов у С.Кириченко и А.Пашко, о лекциях проф. Киев. ун-та В.Хижняка, о п/з-ых Н.Бушняк и В.Спиненко (без места, не ранее августа 1981). 2
4515. Анонимный составитель. "Отрывки из письма С(ергея) Ермолаева с "химии", Гусиноозерск, Бурятия, 18.7.81, вкл. примечание о его новом осуждении 18.8.81 (без места, м.б. сентябрь 1981). 3
4516. Иван Мартынов, канд. пед. наук. Обращение к "Пред. Междун. совета архивов" с просьбой выступить в защиту историка Арсения Рогинского, Ленинград, 21.10.81. 3

АС №4508. Ася Бубян. Обращение к Московской группе "Хельсинки", "Международной амнистии" и др. с просьбой поднять голос в защиту ее сына п/з Марзпета Арутюняна, Ереван (вскоре после 9.4.81).⁺¹

Я, мать осужденного 9 апреля 1981 г. по ст.ст.65, 67 УК Армянской ССР² Марзпета АРУТЮНЯНА³, обращаюсь к вам, Московской Хельсинкской группе, к организации "Международная амнистия", ко всем гуманистическим организациям Запада, к частным лицам, приверженным идеалам свободы, демократии, гражданских прав.

С 26 марта по 9 апреля 1981 г. в зале Верховного суда Арм. ССР происходил суд над пятью молодыми армянами из группы под названием "Союз молодых армян"⁴. Мой сын, которого считают руководителем группы, объявил, что его судят только за убеждения, что он считает свое дело и свои убеждения справедливыми и не намерен от них отказываться, что он считает партию Дашиакцутюн единственной истинной защитницей национальных интересов армян. За это его присудили к 7 годам лагерей и 5 годам ссылки.

Мой сын многие годы находится под наблюдением врачей по причине болезни печени и желчного пузыря, часто имел острые приступы болезни и находился на диете. Он не в состоянии сколь-либо долго вынести лагерный режим и пищу.

Вся моя жизнь прошла у порога КГБ. Сначала по поводу моего мужа, который служил в легионе Драстамата КАНАЯНА /генерала ДРО/⁵ и за это попал в ссылку, затем по поводу старшего сына, Шагена АРУТЮНЯНА, попавшего в тюрьму в первый раз в 1968 году за так называемую "антисоветскую деятельность"⁶, а во второй раз - в 1977 году - по вымышленному обвинению /он был членом Хельсинкской группы/⁷, теперь же - по поводу ареста и суда над младшим сыном Марзпетом.

⁺¹ Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 3.12.81.

2. Соотв. ст.ст.70 и 72 УК РСФСР.

3. Арестован 31.5.80, осужден 7.7.80 по ст.229 УК АрмССР ("Изготавление или сбыт... наркотич. веществ...") на 2г. ИТК (АС №4279, Хр.57:61 /где "8 лет" - ошибка/; 61, раздел "В защиту п/з"); подписал АС №4477.

4. Кроме М.Арутюняна осуждены: Оганес Агабабян, Вартан Арутюян, Самвел Егизарян и Ихшан Мкртчян ("Вести из СССР", 1981, №12:1).

5. 1884-1956, о нем см., напр., АС №3798:1, Manuel Sarkisyan, "A Modern History of Transcaucasian Armenia", Nagpur, India, 1975

6. Сноски 6-7 см. на с.2

Обращаюсь к вам с просьбой поднять голос в защиту сына моего Марзпета АРУТЮНЯНА, которого наказывают только за его убеждения в наш просвещенный XX век.

Адрес Аси БУБУЯН: Ереван, ул.Чернышевского, 23, кв.10.¹

---

1. Более подробно о семье Арутюнянов см. АС №№3280, 3798.

/Сноски 6-7 к с.1/

6. Осужден 3.1.69 на 3г. ИТК стр.реж. (АС №3508:1).
7. Арестован 22.12.77, осужден 18.1.78 на 3г. ИТК (АС №3284, Хр.48:34-36).

АС №4509. 13 киевских евреев-отказников (С.Ефанова и др.). Открытое письмо "Делегациям государств-участников Мадридского совещания..." с просьбой содействовать освобождению Станислава Зубко (Киев, между 16.5 и 20.7.81).+

Делегациям государств-участников
Мадридского совещания по проверке
выполнения Хельсинских соглашений

16 мая 1981 г. на квартире киевского отказника Станислава ЗУБКО был произведен обыск. Предлогом для этого послужило, по словам лиц, производивших обыск, подозрение в соучастии в неудавшейся попытке обокрасть квартиру, которая якобы имела место в марте этого года. В результате обыска у ЗУБКО были "обнаружены" пистолет и наркотики. В настоящее время ЗУБКО находится под следствием по обвинению в незаконном хранении оружия. Ему грозит длительное тюремное заключение. Известно, что за последний год ЗУБКО 6 раз подвергали административным арестам по обвинению в мелком хулиганстве.¹

Кажется остается только поблагодарить сотрудников МВД за оперативность и возрадоваться тому, что общество избавлено от страшного преступника. Однако ни благодарить, ни радоваться не хочется. Попробуем разобраться, почему, и кто такой Станислав ЗУБКО.

Ему 43 года, он кандидат химических наук, до 1979 г. работал старшим научным сотрудником в одном из научно-исследовательских институтов г.Киева. Никаких претензий к нему со стороны органов общественного порядка никогда не было. Но вот в 1979 г. Станислав ЗУБКО вместе с матерью ЛЕВИЦКОЙ Анной Наумовной возбудил ходатайство о выезде в Израиль, что автоматически лишило его работы, так как желание жить в Израиле почему-то считается несовместимым с научной деятельностью.

¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Из них: 6 или 7.5.80 - 10 суток за "клеветнич. высказывания" (Хр.57:75, АС №4030:4), 15.5 добавили еще 15 суток (Хр.60), 23.10 - 15 суток за "нецензурную брань на трамвайной остановке" (АС №4182:3, Хр.60), 17.2.81 - 10 суток за "сквернословие" (АС №4510:4).

они

В ожидании разрешения на выезд/жили на скромные сбережения и пенсию матери /60 рублей/. В том же 1979 году вместе с тысячами других евреев Киева, ходатайствовавших о выезде в Израиль, он получил отказ из-за отсутствия в Израиле прямых родственников. Сбережения были израсходованы, и единственной работой, на которую согласились принять кандидата химических наук Станислава ЗУБКО была работа грузчика в магазине, а затем переплетчика. Возможно, он до сих пор продолжал бы отдавать народу все свои силы и знания на этом поприще, если бы смирился с абсолютно незаконным отказом, подавил в себе желание воссоединиться со своим народом в Израиле.

Однако он не мог согласиться с тем, что его лишили права репатриироваться на свою историческую родину. Он стал активно добиваться разрешения на выезд. Именно это и послужило единственной причиной того, что интеллигентный человек, ученый стал "хулиганом". Характерным является то, что ЗУБКО как "хулиган" проявлял себя именно в те моменты, когда киевские власти опасались особого роста возмущения в среде отказников. Так было на кануне коллективной поездки в Москву, в день суда над отказником В.ПИЛЬНИКОВЫМ¹, в канун открытия Мадридского совещания, за несколько дней до начала работы 26-го съезда КПСС. Обвинения были стереотипными – сквернословие в общественных местах, главным образом, на автобусных остановках.

Показания свидетелей-отказников в пользу ЗУБКО судебными инстанциями не принимались. Безусловно, властям не нравилось не только то, что он активно добивался разрешения на выезд в Израиль, но и оказывал помощь многим отказникам и своим бесстрашным поведением служил им примером. Он единственный среди отказников 6 раз подвергался арестам, причем в знак протesta против последнего десятисуточного ареста он объявил голодовку на все десять суток. Это мужество не прошло незамеченным. В Киеве за мужество надо платить. 16 мая ЗУБКО был предъявлен счет: под предлогом поиска вора у него на квартире был произведен обыск,

1. 25.6.80 (Хр.57:77); Валерий.

во время которого работники милиции нашли пистолет и наркотики, которые ими же и были подброшены. А подбросить, оказывается, в Киеве не представляет особых трудностей. Для этого надо лишь мать ЗУБКО пригласить в милицию и задержать там безо всякой причины хотя бы в течение часа в то время, как сам С.ЗУБКО находится на работе. Квартира пуста, делай, что хочешь, тем более, что есть приказ высшего начальства. О том, что так и было, свидетельствует случайно услышанный одним из отказников разговор в милиции сразу после ареста ЗУБКО. Это было бы похоже на анекдот, но, к сожалению, это горькая киевская действительность. Проводившие обыск сотрудники, придя в здание милиции, в коридоре доложили человеку, встретившему их: "Шеф, все в порядке. Пистолет на месте и гашиш на месте".

Таким образом, Станислав ЗУБКО обвиняется в незаконном хранении оружия и наркотиков. Его ожидает суд и длительный срок заключения, а мы бессильны ему помочь. Мы обращаемся к делегациям государств-участников Мадридского совещания по проверке выполнения Хельсинских соглашений с просьбой рассмотреть вопрос о судьбе ЗУБКО и содействовать его освобождению и репатриации.

Светлана ЕФАНОВА
Владимир КОРЕЦКИЙ
Владимир ТЕРЕЩЕНКО
Фаня БЕРЕНШТЕЙН
Елена ГОФШТЕЙН
Леонид ВАРВАК
Александр ГОРОДЕЦКИЙ

Аркадий ШВАРЦ
Анна ЛЕВИЦКАЯ
Ольга ДУДНИК
Леонид НАХОДКИН
Марк МИХЛИН
Аркадий ДВОР

AC №4510. Суд над Станиславом Зубко в нарсуде Дарницкого р-на г.Киева 21.7.81
(вероятно Киев, вскоре после 21.7.81).⁺

21 июля 1981 г. в народном суде Дарницкого р-на г.Киева состоялся суд над ЗУБКО Станиславом Алексеевичем, 1937 г.р., канд. хим. наук, арестованным 16 мая 1981 г. и обвиненным по ст.222 ч.1 и ст.229-6 ч.1 УК УССР. ЗУБКО инкриминировалось незаконное хранение огнестрельного оружия /ст.222/ и незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств /ст.229-6 ч.1/.

В обычный день в здание суда можно пройти без труда. Однако 21 июля все входы и выходы в двор здания /вход в здание находится в его дворе/ были с 9.30 утра перекрыты милицией и сотрудниками КГБ. Ни один из "отказников" г.Киева не смог не то что войти в дом, но и близко к нему подойти. Так же бдительно "охранялся" и дом, где живут ЗУБКО и его мать Анна ЛЕВИЦКАЯ. Друзьям ЗУБКО, которые собрались здесь в ожидании появления ЛЕВИЦКОЙ, чтобы узнать решение суда, было заявлено, что если они в течение пяти минут не разойдутся, то их задержат в качестве подозреваемых в краже. /Где-то рядом произошла кража, и "все собравшиеся очень похожи на разыскиваемых воров", - заявили сотрудники милиции./ Друзья отказались "разойтись"; их не задержали.

В 11.00 зал суда был заполнен "зрителями". Нет никого из родных и знакомых - только мать ЗУБКО, Анна ЛЕВИЦКАЯ.

В 11.15 в зал суда вводят Станислава ЗУБКО. Все встают. Обвиняемый садится, следом садятся присутствующие.

11.18. Секретарь суда объявляет: "Встать, суд идет". Все снова встают. Председательствующий - судья ДЯТКОВСКИЙ - зачитывает обвинительное заключение, составленное следователем ВЕРЗИНЫМ, ведшим дело ЗУБКО: "16 мая 1981 г. на квартире ЗУБКО был произведен обыск, во время которого найдены гашиш в пакете 2 x 3 см в коробке из-под конфет, находившейся в серванте, и в кухне под холодильником - пистолет марки ТТ, завернутый в коричневую оберточ-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

ную бумагу и целлофановый пакет с изображением Бима. Пистолет технически не исправен, но стрелять может. После смазки из пистолета не стреляли". Далее приводятся показания понятых /соседка и дворник/ и лиц, проводивших обыск, оглашаются фамилии свидетелей.

Судья спрашивает А.ЛЕВИЦКУЮ: "Вы получили повестку?" /как свидетель/. ЛЕВИЦКАЯ отвечает, что нет. Адвокат ЗАХАРОВ Н.Н. поясняет, что это - мать обвиняемого. Судья требует, чтобы свидетели покинули зал. Вынуждена удалиться и мать ЗУБКО.

ДЯТКОВСКИЙ выясняет анкетные данные ЗУБКО и затем спрашивает его: Что вы можете сказать по этому делу?

ЗУБКО: Я хочу заявить, что я виновным себя не признаю.

Судья /перебивая ЗУБКО/: Об этом потом. Сначала расскажите, как все произошло.

ЗУБКО: В субботу, 16 мая, я еще спал, когда раздался звонок в дверь. Мать открыла дверь на ширину дверной цепочки, спросила: "Кто?" Ей ответили: "Милиция". Она сказала, что не пустит их, и закрыла дверь. После этого разбудила меня и спросила, открывать ли дверь. Я попросил ее узнать, зачем они пришли. Она снова приоткрыла дверь, и пришедшие предъявили ей удостоверения и ордер на обыск. Я сказал, чтобы она открыла дверь, а сам стал одеваться. На мой вопрос, почему они собираются делать обыск, мне ответили, что обокрали квартиру, хозяйка заметила, что один из преступников с бородой. Я спросил: "Неужели у вас на учете все бородатые? А что вы будете искать?" Мне ответили: "Драгоценности и оружие". Обыск начали с балкона, где у нас много картонных коробок. Мама пошутила: "Смотрите хорошо, там, наверное, золото". Потом стали смотреть комнату матери. Немного посмотрели книги, отметили, что много книг на "иностранным языке" /это еврейские книги на иврите/. Открыли дверцы серванта, вынули одну пустую коробку из-под конфет, посмотрели, что в ней ничего нет, открыли другую - там лежал какой-то маленький предмет, завернутый в фольгу, как конфета. Спросили: "Что это?" Я сказал, что, наверное, старая конфета, ко-

торую забыли съесть. На это производивший обыск сказал, развернув фольгу: "Нет, это гашиш - пахнет коноплей". Мама стала возмущаться, заявила, что этого быть не может, все коробки были пустыми, нам это подбросили. После этого перешли в мою комнату. Ее осмотрели поверхностно, забрали калькулятор и несколько еврейских книг. Так же поверхностно осмотрели кладовую, ванну, туалет и перешли в кухню. Заглянули в кухонный шкафчик, а потом спросили: "Что под холодильником?" Я ответил, что ничего. Обыскивающий лег на пол и достал из-под холодильника что-то в целлофановом кульке. Такого кулька у нас в доме не было. Я иронически заметил матери: "Вот и оружие нашли". На этом обыск был закончен.

Я себя виновным не признаю, еще раз заявляю, что найденные в нашей квартире вещи не мои, нам их подбросили.

Судья: Почему именно вам?

ЗУБКО: Потому что мы с мамой хотим эмигрировать в Израиль. Именно это послужило причиной всевозможных преследований; в частности, в течение последнего года меня 6 раз подвергали административным арестам по сфабрикованным обвинениям¹, а вот теперь подбросили пистолет и гашиш.

Судья: К вам в гости приходят друзья, знакомые?

ЗУБКО: Да, конечно.

Судья: Возможно, это они вам подбросили?

ЗУБКО: Нет, среди моих друзей и знакомых подонков нет.

Судья: Кто, по вашему мнению, вам это подбросил?

ЗУБКО: Сотрудники милиции или КГБ.

Судья: Когда? Они к вам приходили, вы их видели?

ЗУБКО: Нет. Пистолет и гашиш подбросили в то время, когда маму вызывали в милицию. Оба раза ее вызывали без надобности, а квартира была пуста.

Судья: Почему вы не открыли дверь, когда к вам пришли с обыском?

---

1. См. АС №4509:1, сн.1.

ЗУБКО: Мне надоели постоянные визиты милиции. Когда меня вызывали в милицию повесткой, я всегда приходил; когда меня в последний раз, 17 февраля, прямо из милиции /меня тогда вызвали в очередной раз по вопросу установления места работы/ увезли в суд и осудили на 10 суток ареста за сквернословие на автобусной остановке, на которой меня и не было.

Судья: Почему вы отказываетесь указать место работы?

ЗУБКО: Я этого не обязан делать. Кроме того, я хотел спокойно работать. Я говорил, что работаю, и если участковый инспектор мне не верил, он мог легко все проверить. Я работал все время за исключением одного месяца, который провел в больнице.

Зашитник: Сколько комнат в вашей квартире?

ЗУБКО: Две.

Зашитник: Ваша комната и комната матери?

ЗУБКО: Примерно так. В одной комнате сплю я, в другой - мама.

Зашитник: Где нашли гашиш?

ЗУБКО: В маминой комнате.

Зашитник: Что было с найденными вещами? Их описали, опечатали?

ЗУБКО: По-моему, нет.

Судья вызывает свидетельницу ЛЕВИЦКУЮ - мать ЗУБКО.

ЛЕВИЦКАЯ: Я считаю, что обвинение моего сына - это чистая провокация, пистолет и гашиш нам подбросили, и преступников надо искать. Одного из них я могу назвать - это МИШЕНКО¹. Он в течение года неоднократно угрожал моему сыну тюрьмой и организовывал административные аресты. Тому есть множество свидетелей. Причиной всему является наше желание выехать в Израиль.

Доказательством того, что пистолет и гашиш нам подбросили, является следующее. Перед пасхой, числа 12 апреля, я проводила генеральную уборку, проверяла все коробочки, отодвигала мебель в комнатах и на кухне; а 8-го мая в 17 час. с минутами ко мне пришел "людишка", предъявил свою книжечку и предложил мне вместе с ним немедля идти к участковому МОКИНУ². Он сказал, что тот меня ждет, хотя это был не приемный день. На участке оказалось, что

1. С.М. Мищенко, сотр. КГБ (AC №4182:3).

2. Ср. "Мохин" (с.6).

участкового МОКИНА нет. Я сказала, что, раз его нет, я ухожу домой, но меня "людишка" не пустил и сказал, чтобы я ждала, а сам пошел якобы искать МОКИНА. Через минут сорок, а может и больше, он вернулся и сказал, что не нашел МОКИНА, который меня якобы вызывал, и разрешил мне идти домой. Когда я, прийдя домой, начала открывать дверь, то оказалось, что замки закрыты на один оборот, а я обычно закрываю на два оборота. 14 мая в то же самое время уже дружиинник принес мне повестку, в которой цель вызова не была указана. Дружиинник также потребовал, чтобы я немедленно шла к участковому. На сей раз участковый оказался на месте и начал меня спрашивать всякую чепуху, стараясь затянуть время. Во время разговора он часто звонил кому-то по телефону. Прошло минут сорок, и он меня отпустил. Я считаю /даже уверена/, что в мое отсутствие были подброшены гашиш и пистолет, т.к. дома никого не было. 16 мая пришли с обыском. Анализируя ход обыска, я делаю вывод, что тот, который обыскивал, знал заранее, что где лежит. На кухне он все осмотрел поверхностью, затем лег на пол, посмотрел под холодильник и обнаружил пакет, в котором был завернут пистолет. Комнату моего сына он почти не смотрел.

Судья: К вам приходят друзья?

ЛЕВИЦКАЯ: Да.

Судья: Как часто?

ЛЕВИЦКАЯ: Ко мне - довольно редко, один-два раза в месяц, а к сыну - чаще.

Судья: Могли ли они подбросить пистолет и гашиш?

ЛЕВИЦКАЯ: Нет.

Прокурор: Кто, по-вашему, подбросил?

ЛЕВИЦКАЯ: Подлецы.

Прокурор: Кто-кто?

ЛЕВИЦКАЯ: Подлецы - милиция.

Судья: Почему подбросили именно вам?

ЛЕВИЦКАЯ: Потому что мы хотим выехать в Израиль. Поэтому и все остальное - постоянные вызовы в милицию, незаконные аресты. У меня есть документы, доказывающие, что его аресты были неза-

конными, я могу предъявить их.

Прокурор: Не надо, это к делу не относится.

Судья: Почему вас вызывал участковый инспектор МОХИН?

ЛЕВИЦКАЯ: Узнать, где работал сын.

Судья: Почему вы не сказали, где он работает?

ЛЕВИЦКАЯ: Я не знаю где. Мой сын каждый день уходил на работу, приносил мне зарплату. Этого мне достаточно. Я ему верю, он никогда меня не обманывал. О месте работы моего сына пусть говорят с сыном.

Задитник: Сколько комнат в вашей квартире?

ЛЕВИЦКАЯ: Две - моя и сына.

Задитник: Где нашли гашин?

ЛЕВИЦКАЯ: В моей комнате.

Задитник: Найденные вещи описали, опечатали?

ЛЕВИЦКАЯ: Нет.

В суде по-прежнему отсутствуют понятые. Появился один из двух лиц, проводивших обыск. Он выступает в качестве свидетеля: "Нам не хотели открывать дверь... Хозяйка квартиры все время иронизировала".

Судья /обращаясь к этому свидетелю/: Как нашли гашин?

Свидетель: Я не видел, я только писал протокол. Хозяйка квартиры возмущалась, заявила, что это им подбросили.

Судья: Как нашли пистолет?

Свидетель: Я не видел. Я писал протокол. Хозяин сказал, нашли оружие.

Судья: Вы раньше были в этой квартире?

Свидетель: Нет, там находился впервые.

Задитник: Найденные вещи описали, опечатали?

Свидетель: Я не помню, я писал протокол.

Объявляется перерыв на 15 минут /чтобы отыскать свидетелей/. Перерыв длится 45 минут. Свидетелей находят и приводят. Это - участковый инспектор МОХИН¹ и сотрудник милиции ЛЕОНТЬЕВ, проводивший обыск.

1. Ср. "Мохин" (с.4).

Судья /свидетелю МОХИНУ/: Почему вы часто вызывали обвиняемого?

МОХИН: Он нигде не работал, хулиганил.

Судья: Где вы были 8 мая, когда вызвали мать ЗУБКО?

МОХИН: Меня вызвали на семейный скандал, срочно пришлось уйти. Вынужден был вызвать ее повторно.

Задитник: Когда не работал ЗУБКО?

МОХИН мнется, не может ответить.

Задитник: Долго он не работал?

МОХИН: Нет, не долго.

Задитник: Как вызывали ЗУБКО, повестками или приходили за ним?

МОХИН мнется, не может ответить.

Прокурор: Если вы не помните, так и скажите.

МОХИН: Не помню.

Далее вызывается свидетель ЛЕОНТЮК. Он излагает свою версию того, что произошло 16 мая на квартире ЗУБКО.

Судья: Когда вы зашли в квартиру, вы сказали, что будете искать?

ЛЕОНТЮК: Драгоценности.

Судья: А об оружии вы говорили?

ЛЕОНТЮК: Нет.

Судья: Как вы определили, что нашли гашиш?

ЛЕОНТЮК: По запаху и цвету.

Судья: Как реагировал обвиняемый, когда вы достали из-под холодильника пакет?

ЛЕОНТЮК: Он сказал: "Оружие нашли", нет, он сказал: "Пистолет нашли".

ЛЕВИЦКАЯ /с места/: Это ложь!

Судья: ЛЕВИЦКАЯ, выйдите из зала!

ЛЕВИЦКАЯ покинула зал суда.

Адвокат: Что вы сделали с найденными вещами? Описали их, опечатали?

ЛЕОНТЮК: Кажется, да.

Адвокат: Какой печатью?

ЛЕОНТЮК: Круглой, по-моему, №2, я не помню.

Перерыв на обед до 14.15.

Приводят свидетельницу - дворника дома, она была понятой при обыске.

Судья: Что вам сказали, почему будет произведен обыск?

Дворник: Сказали, что в районе была кража, хозяйка заметила среди воров мужчину с бородой, и теперь обыскивают всех бородатых.

Судья: Они сказали, что будут искать?

Дворник: Да, будут искать оружие и драгоценности.

Судья: Во время обыска могли подбросить пистолет и гашетку?

Дворник: Нет.

Задитник: Найденные вещи описали, опечатали?

Дворник: Не видела, не помню.

Судья: Вы не видели или не помните?

Дворник: Не помню.

После этого судья резюмирует дело. Читает обвинительное заключение¹. Зачитывает данные экспертизы - ЗУБКО не наркоман. Зачитывает характеристики с последнего места работы ЗУБКО до подачи заявления о выезде и с последнего места работы после отказа. Обе характеристики положительные - у ЗУБКО много научных трудов², авторских свидетельств. В обеих характеристиках подчеркивается добросовестное отношение к работе. В качестве отрицательных моментов отмечается, что он не принимал участия в общественной жизни и политических мероприятиях.

Прокурор в своем заключительном выступлении акцентирует внимание на том, что не хотели открывать дверь представителям милиции, что во время обыска насмехались над представителями власти,

1. Так в получ.копии. Судья уже зачитал его (см. с.1).

2. В 1969-77 С.Зубко соавтор по кр.мере 9 научных работ, в т.ч.: /продолж. см. на с.10/

что при обнаружении свертка с пистолетом ЗУБКО сразу же сказал: "Нашли пистолет". Что утверждение подсудимого о том, что пистолет и гашиш подбросили, необоснованно, показаниям матери верить нельзя, так как она - заинтересованное лицо. Требует за незаконное хранение пистолета наказать ЗУБКО лишением свободы на 3 года, а за хранение гашиша без цели сбыта - лишением свободы на 2 года с отбытием наказания в исправительно-трудовом лагере общего режима; в сумме /?/ - 5 лет лишения свободы.

Общественный обвинитель с последнего места работы сказал: "ЗУБКО хорошо работал, добросовестно относился к своим обязанностям. Мы требуем строго наказать его".

Речь защитника: "Данный суд установил только одно: на квартире, где проживает обвиняемый с матерью, были найдены пистолет и гашиш. В деле указано, что никаких отпечатков пальцев на этих вещах обнаружено не было, а это - серьезное свидетельство в пользу моего подзащитного. При обыске и во время следствия был допущен целый ряд процессуальных ошибок. Во-первых, указано, что пистолет после смазки не использовался, но не указано, чем смазан пистолет. Если это сливочное масло, то, конечно, оно в квартире есть, и смазать его могли хозяева квартиры. А если это оружейное масло, то надо было продолжать обыск и установить, есть ли оно в этом доме. Если такого масла нет, то вряд ли они смазывали пистолет, значит, нужно искать, чей он. Далее, в соответствии с процессуальными нормами, найденные в ходе обыска вещи нужно тут же в присутствии понятых описать и опечатать. Пистолет, как показывают материалы следствия, вообще не был опечатан, а гашиш был опечатан печатью №1, а не №2, как указал свидетель. Ни пистолет, ни гашиш не были описаны. А теперь мы не знаем, те ли вещи, что были найдены в квартире, попали на экспертизу. Еще одна ошибка следствия: была проверена только одна версия, в соответствии с которой найденные вещи принадлежали ЗУБКО. А почему не проверить, не могли бы они принадлежать матери, тем более, что гашиш нашли в ее комнате. А если бы в квартире проживали еще другие люди, к

тому же мужчины, кому тогда предъявили обвинение? Кроме того, в этом доме бывали люди, среди друзей могли быть и недоброжела-тели, не могли ли они подбросить пистолет?.. Я далек от утверждения, что пистолет и гашиш подброшены работниками милиции, но они могли быть подброшены кем-то другим. К сожалению, следствие оставило эту возможность без внимания.

Я прошу вас, товарищи судьи, тщательно все взвесить, прежде чем вы вынесете приговор. Все недоказанное, все недостатки следствия должны свидетельствовать в пользу обвиняемого. Я считаю, что здесь не удалось установить, что найденные в квартире вещи принадлежат ЗУБКО, что он невиновен и заслуживает оправдательного приговора".

Последнее слово ЗУБКО: "Я прожил почти 44 года, за это время никаких преступлений не совершал, найденные в нашей квартире вещи мне не принадлежат, я считаю, что мне нужно вынести оправдательный приговор, любой другой буду считать несправедливым".

После совещания народным судьей зачитывается приговор, где сказано, что 16 мая 1981 г. на квартире ЗУБКО был произведен обыск, во время которого были найдены пистолет и гашиш. В суде свидетели доказали, что эти вещи принадлежат ЗУБКО. Суд постановил считать ЗУБКО виновным по ст.222 /незаконное хранение оружия/ и ст.229 /незаконное хранение наркотических веществ без цели сбыта/. Учитывая, что это первая судимость ЗУБКО, а также положительные характеристики с работы, приговорить ЗУБКО Станислава Алексеевича ¹ к 4 годам лишения свободы в колонии общего типа.

1. В получ.копии "Александровича" - опечатка.

/Сноска 2 к с.8, продолж./

- a. (и Т.Э. Липатова). "Исследование процесса образования трехмерной сетки после точки гелеобразования" - "Доклады АН СССР", 1969, т.184, №4:877-879.
- b. (и А.Ф. Маслюк, В.В. Магдинец). "Дилатометр для исследования кинетики образования трехмерных полиуретанов" - "Синтез и физико-химия полимеров" (АН УССР), 1971, №8:81-83.
- b. (и А.Е. Нестеров, Ш.Г. Венгеровская, Л.С. Шейнина). "Взаимодействие бинарных смесей олигоэфиргликолей с диизоцианатами" - "Высокомолекулярные соединения. Сер. А", 1975, т.17, №5:1054-1057.

AC №4511. Н.Н. Захаров, адвокат юридической консультации Дарницкого р-на г.Киева. "Кассационная жалоба" в Киевский горсуд по приговору Дарницкого районного суда от 21.7.81 по делу Станислава Зубко, Киев, 28.7.81.+

В Судебную коллегию по уголовным делам Киевского городского суда защитника осужденного ЗУБКО Станислава Алексеевича, адвоката юридической консультации Дарницкого р-на г.Киева ЗАХАРОВА Н.Н. /Киев-105, пр.Воссоединения, 18/ по приговору Дарницкого районного народного суда г.Киева от 21 июля 1981 г.

по делу по обвинению ЗУБКО С.А.
по ст.222 ч.1 и 229-6 ч.1 УК УССР

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Дарницкого районного народного суда г.Киева от 21 июля 1981 г. ЗУБКО С.А. осужден по ст.222 ч.1 и 229-6 ч.1 УК УССР к 4 годам лишения свободы в ИТК общего режима.

ЗУБКО С.А. признан виновным и осужден за то, что он по месту своего жительства в кв.15 дома 11 по Днепропетровской наб. в г.Киеве без соответствующего разрешения хранил огнестрельное оружие - пистолет марки ТТ - и незаконно хранил без цели сбыта наркотическое средство - гашиш.

Приговор Дарницкого районного народного суда г.Киева 21.07.81 г. по делу по обвинению ЗУБКО С.А. является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

При постановлении обвинительного приговора народный суд не имел достаточных доказательств, необходимых для признания ЗУБКО

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

С.А. виновным в совершении инкриминируемых ему действий.

Суд пришел к выводу о виновности ЗУБКО С.А. только на основании того, что по месту жительства осужденного в его квартире при производстве обыска были обнаружены огнестрельное оружие и наркотическое вещество. Каких-либо других доказательств, неоспоримо свидетельствующих о принадлежности указанных предметов осужденному и о том, что он их хранил, в ходе судебного разбирательства установлено не было. Вывод народного суда о том, что огнестрельное оружие и наркотическое вещество принадлежат ЗУБКО С.А., основан исключительно на предположениях и ничем не подтвержден. Осужденный ЗУБКО С.А., а также его мать ЛЕВИЦКАЯ А.Н.¹, проживающая вместе с осужденным в одной квартире, в отношении которой органы предварительного следствия уголовное преследование прекратили на основании ст.6 п.2 УПК УССР², отрицали факт хранения по месту жительства огнестрельного оружия и наркотического вещества.

Доводы осужденного о том, что обнаруженные при обыске в квартире огнестрельное оружие и наркотическое вещество ему не принадлежат и он их не хранил, в ходе судебного разбирательства ничем опровергнуты не были. Однако, несмотря на то, что факт хранения пистолета и гашиша осужденным подтвержден не был, суд постановил обвинительный приговор.

В процессе судебного следствия не были проверены все возможные версии по настоящему делу о возможности принадлежности огнестрельного оружия и наркотического вещества другим лицам, которые могли посещать квартиру осужденного и по каким-либо мотивам оставить в квартире указанные предметы.

Не исследован вопрос, кому был выдан пистолет, какова его судьба, при каких обстоятельствах оружие и наркотическое вещество могли попасть к ЗУБКО С.А.

-
1. Анна Наумовна.
  2. "уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению:.. 2/ за отсутствием в деянии состава преступления".

При исследовании обстоятельств дела суд не дал надлежащей оценки нарушениям процессуального закона, допущенным органами предварительного следствия. Так, в нарушение ст.186 УПК УССР¹ изъятые при производстве обыска по месту жительства осужденного огнестрельное оружие и наркотическое вещество не были на месте обыска должным образом упакованы и опечатаны, о чем свидетельствует отсутствие соответствующей записи в протоколе обыска /л.д.5/. Допущенные нарушения процессуального закона ставят под сомнение достоверность самих вещественных доказательств, которые были положены в основу предъявленного ЗУБКО С.А. обвинения.

Кроме того, суд не принял во внимание, что на предметах, изъятых при производстве обыска в квартире ЗУБКО С.А., не было обнаружено следов пальцев, идентичных с отпечатками пальцев осужденного. Данное обстоятельство несомненно должно свидетельствовать в пользу осужденного.

Таким образом, в судебном заседании не было установлено достаточных доказательств для признания ЗУБКО С.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.222 ч.1 и 229-6 ч.1 УК УССР. В связи с этим считаю, что приговор Дарницкого районного народного суда г.Киева от 21 июля 1981 г. является необоснованным и незаконным.

На основании изложенного в соответствии со ст.ст. 347, 348, 368, 369, 373 УПК УССР²

прошу:

приговор Дарницкого районного народного суда от 21 июля 1981 г. по настоящему делу отменить и дело прекратить за недоказанностью участия осужденного ЗУБКО Станислава Алексеевича в совершении преступлений и из-под стражи освободить.³

28 июля 1981 г.

1. "Изъятие предметов и документов".
2. Ст.347 - "Право кассац. обжалования и опротестования приговора";
348 - "Порядок обжалования и опротестования приговора";
368 - "Односторонность или неполнота дознания, предварит. или судебного следствия";
369 - "Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела";
373 - "Прекращение дела кассац. инстанцией".
3. С.Зубко находится по адресу: учр.УС-319/56-7-72, с.Перекрестовка, Роменский р-н, Сумская обл. ("Список п/з СССР...", 1981, прилож. №6:6).

AC №4512. 19 киевских евреев (Е.Чуднер и др.). Открытое письмо Л.И. Брежневу с требованием прекратить преследования киевских евреев-отказников и немедленно освободить Станислава Зубко, Киев, 30.7.81.+

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тov. БРЕЖНЕВУ Л.И.

21 июля с.г. в г.Киеве совершился очередной акт беззакония: Дарницким районным судом бывшими осужден честный и мужественный человек - Станислав ЗУБКО.

43-летний ученый-химик Станислав ЗУБКО, верующий еврей, в 1979 г. возбудил ходатайство о выезде в Израиль вместе со своей матерью Анной ЛЕВИЦКОЙ. В нарушение всех правовых норм ему было отказано в выезде по причине отсутствия в Израиле "прямых" родственников. Этот отказ не поколебал его решимости репатриироваться в Израиль. Он продолжал добиваться разрешения на выезд, будучи уверен в том, что закон, а не воля каких-то должностных лиц, может решать его судьбу. Однако ему "не повезло" - именно в это время, начиная с 20 ноября 1979 г., кому-то угодно было, перечеркнув все правовые нормы, положить конец эмиграции евреев из Киева. Осуществление этого волюнтаристского решения повлекло за собой целую цепь экономических и правовых преследований отказников, которые ярко иллюстрирует судьба ЗУБКО. Ученый, он был вынужден работать сначала грузчиком в магазине, а затем переплетчиком с мизерной зарплатой - 80 руб. в месяц. Он постоянно подвергался угрозам и давлению со стороны работников милиции и КГБ, которые частью выливались в откровенные провокации. В течение года его шесть раз подвергали арестам в общей сложности на 75 суток, причем все обвинения носили уголовный характер и были сфабрикованы.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

Итак, полный творческих сил ЗУБКО-ученый был уничтожен, и он это понимал. ЗУБКО-человек выстоял. Его не сломили ни угрозы, ни провокации. Его единственным оружием были его честь и достоинство, подкрепленные убежденностью в своей правоте. Именно это послужило причиной того, что он предстал очередной раз перед судом, но уже не как мелкий хулиган, а уголовник – хранитель пистолета и гашиша. Обвинение опять было полностью сфабриковано, пистолет и гашиш подброшены. В качестве свидетелей обвинения были привлечены лица, проводившие обыск на квартире ЗУБКО¹, участковый инспектор милиции², который лживо утверждал, что ЗУБКО нигде не работал и часто нарушал общественный порядок. Доказать, что неисправный пистолет принадлежал ЗУБКО, обвинению не удалось. Не удалось также доказать, что ЗУБКО принадлежал и гашиш. Несмотря на это, суд признал Станислава ЗУБКО виновным и приговорил к 4 годам лишения свободы.

Процесс Станислава ЗУБКО – не первый неправедный судебный процесс в г.Киеве. В течение последнего года по сфабрикованным обвинениям были приговорены к длительным срокам лишения свободы отказники Валерий ПИЛЬНИКОВ, Ким ФРИДМАН и Владимир КИСЛИК.

Мы требуем:

- положить конец преследованиям жителей Киева, которым отказано в разрешении на выезд в Израиль;
- немедленно освободить Станислава ЗУБКО;
- немедленно освободить ранее осужденных В.ПИЛЬНИКОВА, К.ФРИДМАНА и В.КИСЛИКА.

30.07.1981 г.

1³. ЧУДНЕР Евгения Цалевна, г.Киев, ул.Жадановского, 79/8

2. БРАНДТ Фридрих Львович, г.Киев, ул.П.Тычины, 14а, кв.101

3. ТЕРЕЩЕНКО Владимир Михайлович, г.Киев, ул.Трудовых резервов, 376, кв.47

1. Сотр. м-ции Леонтьев (см. АС №4510:6).

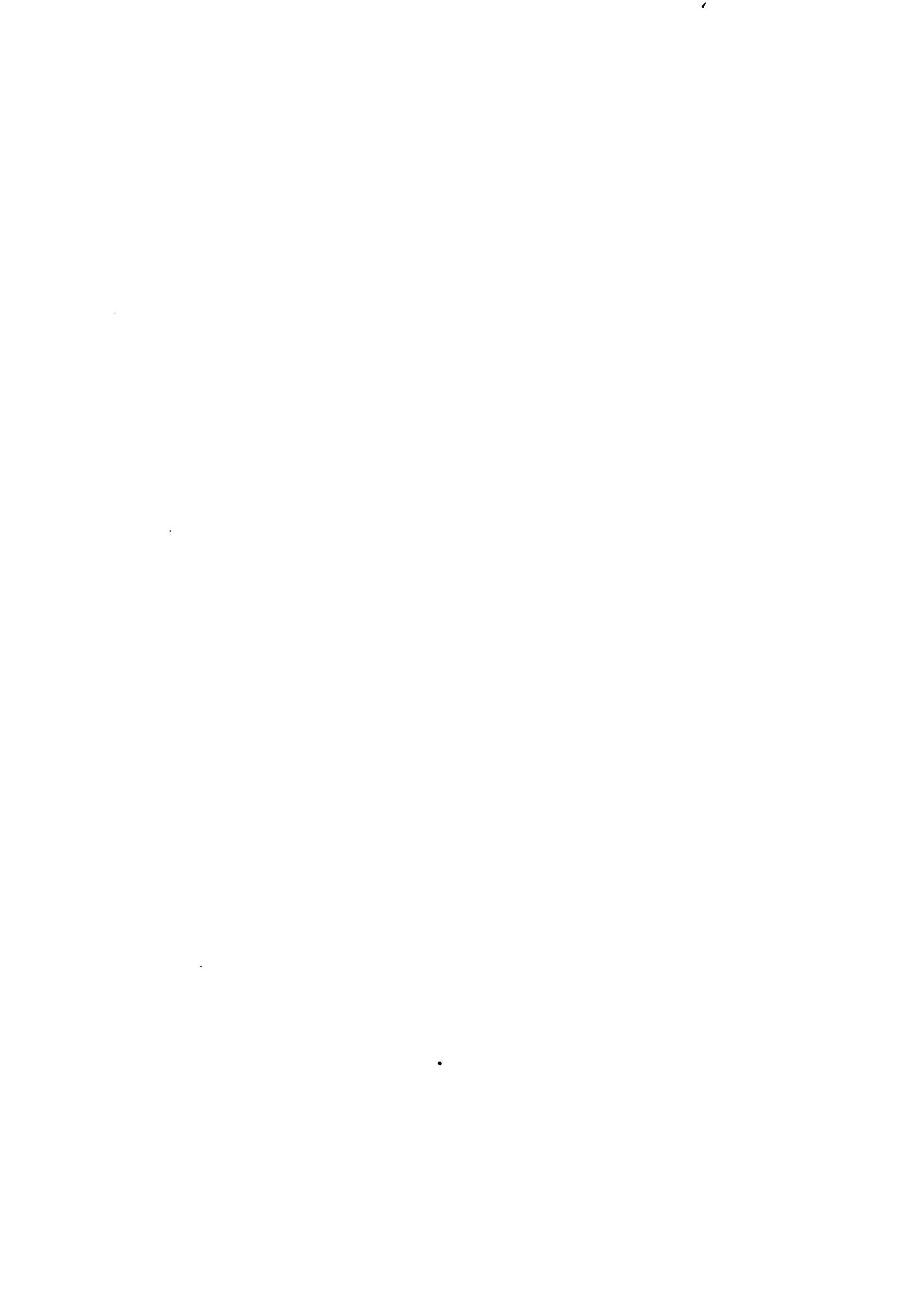
2. Мокин, вар. Мохин (там же, с.4, 6).

3. §§ добавлены нами – ред. АС.

4. ШЕНДЕРОВИЧ Анатолий Ефимович, г.Киев, Краснозвездный пр-т, 33, кв.4
5. ОСТРОВСКИЙ Григорий Моисеевич
6. ЛЕВИЦКАЯ Анна Наумовна, г.Киев, Днепровская наб., 11, кв.15
7. БЛАНКМАН Илья Давидович, г.Киев, Краснозвездный пр-т, 29, кв.88¹
8. МИХЛИН Марк Борисович, г.Киев, Михайловский пер., 4, кв.12
9. ЕФАНОВА Светлана Николаевна, г.Киев, ул.Обсерваторная, 8, кв.22
10. ДУДНИК Ольга Григорьевна
11. АВРАЖКОВ Рудольф Израилевич, г.Киев, ул.Калинина, 4, кв.36
12. ШВАРЦ Аркадий Вольфович
13. КОРЕЦКИЙ Леонид Михайлович
14. КОРЕЦКАЯ Ирина Леонидовна
15. БЕРЕНШТЕЙН Иосиф Яковлевич, г.Киев, ул.Энтузиастов, 35, кв.140
16. КОРЕЦКИЙ Владимир Леонидович
17. НАХОДКИН Леонид Моисеевич, г.Киев, ул.Б.Житомирская, 40, кв.18
18. ГОФШТЕЙН Елена Леонидовна, г.Киев, ул.Январского восстания, 9, кв.40
19. ВАРВАК Леонид Петрович, г.Киев, б-р Леси Украинки, 15а, кв.9

---

1. Ср. "8" (AC №4028:4 -№29).

АС №4513. 4 члена Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №180. "Арест и осуждение Станислава Зубко" (Москва), 20.8.81.⁺

Московская группа содействия выполнению Хельсинских соглашений
в СССР

20 августа 1981 года

Документ №180

Арест и осуждение Станислава ЗУБКО

21 июля 1981 года в народном суде Дарницкого р-на г.Киева состоялся суд над киевским евреем-отказником ЗУБКО С.А. /1937 г.р./, арестованным 16 мая 1981 г. по обвинению в незаконном хранении огнестрельного оружия /ст.222 ч.1 УК УССР/ и в незаконном хранении наркотических средств /ст.229-6 ч.1 УК УССР/.

Станислав ЗУБКО, канд. хим. наук, до 1979 г. работал старшим научным сотрудником в одном из научно-исследовательских институтов г.Киева. В 1979 году Станислав ЗУБКО вместе с матерью - Анной ЛЕВИЦКОЙ - возбудил ходатайство о разрешении на выезд в Израиль. В выдаче разрешения им было отказано, после чего последовали регулярные преследования со стороны властей. Он был уволен с работы и полностью лишен возможности заниматься научной деятельностью по своей специальности. Был вынужден работать грузчиком в магазине, а затем переплетчиком. ЗУБКО продолжал активно добиваться разрешения на выезд в Израиль и оказывал помощь многим отказникам. Менее чем за два года он шесть раз подвергался необоснованным административным арестам. В знак протеста против последнего административного ареста ЗУБКО объявил голодовку на все десять суток.

16 мая 1981 г. на квартире ЗУБКО был проведен обыск, предлогом для которого было подозрение в квартирной краже, которая якобы имела место в марте с.г. В комнате матери при обыске был обна-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

ружен пакетик с гашишем размерами 2 x 3 см, а в кухне под холо-
дильником - пистолет марки ТТ.

Как в предварительном следствии, так и в суде ЗУБКО не признал себя виновным и категорически утверждал, что пистолет и гашиш ему не принадлежат, и он считает, что эти предметы подброшены в его квартиру.

Доводы подсудимого о том, что обнаруженные при обыске в квартире огнестрельное оружие и наркотическое вещество ему не принадлежат и он их не хранил, в ходе судебного следствия ничем опровергнуты не были, не были проверены и все возможные версии о вероятности принадлежности огнестрельного оружия и гашиша другим лицам, которые бывали в квартире подсудимого и по каким-либо мотивам могли оставить там эти предметы. Не был исследован вопрос, кому был выдан найденный пистолет, когда и при каких обстоятельствах оружие и гашиш могли попасть к ЗУБКО. Установлено, что на предметах, изъятых при обыске, не было обнаружено следов отпечатков пальцев подсудимого.

В нарушение закона изъятые на обыске предметы не были должным образом упакованы и опечатаны, что ставит под сомнение достоверность самих вещественных доказательств - единственных, на которых основано обвинение.

Задитник в своей речи просил суд оправдать ЗУБКО за недоказанностью обвинения.

Прокурор голословно поддерживал обвинение.

Суд признал Станислава ЗУБКО виновным по обеим статьям и приговорил его к четырем годам лагерей общего режима.

Необоснованное осуждение Станислава ЗУБКО - заключительное звено в цепи преследований со стороны властей за активное стремление осуществить свое право на выезд из страны.

Члены Московской группы "Хельсинки":

Елена БОННЭР

Софья КАЛИСТРАТОВА

Иван КОВАЛЕВ

Наум МЕЙМАН

(5 док-тов о деле С.Зубко, 16.5-20.8.81)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №№4509-4513

+ = киевский еврей

- +Авражков Рудольф Иэраилевич
№4512 -№11
- +Банкман Илья Давидович
№4512 -№7
- +Беренштейн Иосиф Яковлевич
№4512 -№15
- +Беренштейн Фаня
№4509:3
Боннэр Елена, чл. Моск.ОГС
№4513
- +Брандт Фридрих Львович
№4512 -№2
- +Варвак Леонид Петрович
№4509:3
№4512 -№19
(Венгеровская Ш.Г., в 1975 соавтор
с С.Зубко науч.ст.).
№4510:10
- Верзин - , следователь (?прокуратуры
Дарницк.р-на г.Киева), май-июль 81
вел следствие по делу С.Зубко
№4510:1
- +Городецкий Александр
№4509:3
- +Гофштейн Елена Леонидовна
№4509:3
№4512 -№18
- +Двор Аркадий
№4509:3
- +Дудник Ольга Григорьевна
№4509:3
№4512 -№10
Дятковский - , 21.7.81 судья нарсуда
Дарницк.р-на г.Киева на проц.
С.Зубко
№4510:1-8, 10
- +Ефанова Светлана Николаевна
№4509:3
№4512 -№9
- Захаров Н.Н., адвокат юрид.консуль-
тации Дарницк.р-на г.Киева, защитник
С.Зубко, 21.7.81 - на проц., 28.7 -
его "Кассац.жалоба", 20.8 - Моск.ОГС
о нем
№4510:2, 4, 6, 7-10
№4511
№4513:2
- +Зубко Станислав Алексеевич, 1937 г.р.,
канд.хим.н., мать=А.Н. Левицкая,
весна 81 - открытое письмо 13-и киев.ев-
реев в его защ., 21.7.81 - в нарсуде
Дарницк.р-на г.Киева осужден по ст.
ст.222 ч.1 и 229-6 ч.1 УК УССР на 4г.
- ИТК общ.реж., 28.7 - кассац.
жалоба его адвоката, 30.7 -
открытое письмо 19 киев.евреев в
его защ., 20.8 - Док.№180
Моск.ОГС в его защ.
№4509:1-3
№4510:1-10
№4511:1-3
№4512:1-3
№4513:1-2
Калистратова Софья, чл. Моск.
ОГС
№4513
- +Кислик Владимир, п/з
№4512:2
Ковалев Иван, чл. Моск.ОГС
№4513
- +Корецкая Ирина Леонидовна
№4512 -№14
- +Корецкий Владимир Леонидович
№4509:3
№4512 -№16
- +Корецкий Леонид Михайлович
№4512 -№13
- +Левицкая Анна Наумовна, мать
Станислава Зубко, 21.7.81 -
свид. на проц. сына
№4509:2, 3
№4510:1-7, 9
№4511:2
№4512:1, -№6
№4513:1
Леонтьюк - сотр. м-ции (Дарницк.
р-на г.Киева), 16.5.81 - 1 из
2-х лиц, проводивших обыск в
кв. С.Зубко, 21.7 - свид. на
проц. Зубко
№4510:6, 7-8
№4512:2
(Липатова Т.Э., в 1969 соавтор
с С.Зубко науч.ст.)
№4510:10
(Магдинец В.В., в 1971 соавтор
с С.Зубко науч.ст.)
№4510:10
(Маслюк А.Ф., в 1971 соавтор с
С.Зубко науч.ст.)
№4510:10
Мейман Наум, чл. Моск.ОГС
№4513
+Михлин Марк Борисович
№4509:3
№4512 -№8

Мищенко (С.М., сотр. КГБ, г.Киев),
21.7.81 мать С.Зубко о нем

№4510:4

Мокин (вар. Мохин) - , участк.инспек-
тор м-ции г.Киева, 21.7.81 - свид.
на проц. С.Зубко

№4510:4-7

№4512:2

Мохин - см. Мокин

+Находкин Леонид Моисеевич

№4509:3

№4512 -№17

(Нестеров А.Е., в 1975 соавтор с
С.Зубко науч.ст.)

№4510:10

+Островский Григорий Моисеевич

№4512 -№5

+Пильников Валерий, п/з

№4509:2

№4512:2

+Терещенко Владимир Михайлович

№4509:3

№4512 -№3

+Фридман Ким, п/з

№4512:2

+Чуднер Евгения Цалевна

№4512 -№1

+Шварц Аркадий Вольфович

№4509:3

№4512 -№12

(Шейнина Л.С., в 1975 соавтор с
С.Зубко науч.ст.)

№4510:10

+Шендерович Анатолий Ефимович

№4512 -№4

_____, 2-е из 2-х лиц, проводив-
ших обыск в кв. С.Зубко 16.5.
81, 21.7 - свид. на проц. Зуб-
ко

№4510:6

№4512:2

_____, дворник, 16.5.81 - понятая
при обыске в кв. С.Зубко, 21.7 -
свид. на проц. Зубко

№4510:8

_____, обществ.обвинитель с по-
след. места работы С.Зубко на
проц. 3. 21.7.81

№4510:9

_____, прокурор (?из Дарницк.рай-
прокуратуры г.Киева) на проц.
С.Зубко 21.7.81

№4510:5-9

№4513:2

_____, секр. нарсуда Дарницк.р-на
г.Киева на проц. С.Зубко 21.7.
81

№4510:1

AC №4514. Сообщения с Украины: о новом обвинении п/з В.Овсиенко, об отключении телефонов у С.Кириченко и А.Пашко, о лекциях проф. Киевского ун-та В.Хижняка, о п/з-ых Н.Бушняк и В.Спиненко (без места, не ранее августа 1981).⁺

Василий ОВСИЕНКО обвиняется по ст.62 ч.2.¹ За несколько месяцев до конца срока /первый срок - политический², второй - за "хулиганство" в 1979 г./³ перевезен из лагеря⁴ в Житомирское КГБ. В следствии участия не принимает. Его обвиняют:

1. В устной агитации и пропаганде.
2. Обвинительным документом служит последнее слово В.ОВСИЕНКО⁵ на суде в 1979⁶ г.
3. Письмо, написанное в лагере, к ООН об условиях в лагерях.

+ + +

В июле у Светланы КИРИЧЕНКО отключен телефон.

У Атены ПАШКО во Львове телефон отключен в феврале, а номер отдан другому абоненту.⁷

+ + +

В Киевском университете на лекциях научного коммунизма проф. ХИЖНЯК⁸ утверждает, что Советский Союз использует опыт 56 г. и применит его к Польше. Что советские войска войдут в Польшу, т.к. там поставлено под угрозу существование Рабочей партии. Особенно "безобразно", - утверждает он, - ведут себя польские студенты.

+ + +

Исправить: не Марк МИЛЯВСКИЙ, а Леонид МИЛЯВСКИЙ /дело о листовках⁹.

+ + +

⁺ Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. УК УССР - "Антис. агитация и пропаганда".
2. В 1973-77, по ст.62.
3. Точнее: "Сопротивление работнику м-ции..." - ст.188-1 ч.2 УК УССР; взят под стражу в зале суда 8.2.79 (см. Хр.52:18-20, АС №3594); в получ.копии "1978" - ошибка.
4. Учр.ЯЯ-310/55-3-20, г.Вольнянск Житомир. обл. (Хр.53:94).
5. АС №3531:3-4. 6. В получ.копии "1978" - ошибка.
7. Жены п/з Георгия Бадзьо и Вячеслава Чорновила соотв.
8. В.П. Хижняк, в 1975 канд.ист.наук, доцент каф. "История КПСС" естественных фак-тов КГУ, в 1977 д-р ист.наук, пред. месткома КГУ ("Укр.ист.журнал", 1975, №1:154, "Пр.Укр.", 19.6.77, с.2).
9. По-видимому, исправление для редакции Хр. (см. Хр.61, раздел "Арест пяти киевлян"); дело о листовках см. АС №№4498-4499.

В "Вечернем Киеве" от 28 июля 1981 г. помещен фельетон "Модерное дармоедство" /"Модерняче дармоідство"/ за подпись В.ДМИТРИЕНКО и А.НЕЖИНСКОГО /"А.Ніжинський"/. Из фельетона следует, что в этом году, по-видимому летом, Киевский городской суд приговорил к лагерному сроку Наталью /"Наталку"/ БУШНЯК /1958 года рождения/ по обвинению в расклейвании листовок, "порочащих советский государственный и общественный строй". Пять листовок она расклеила в подъездах домов по улице Кутузова. Из газеты явствует, что за свои "неполные 23 года" Н.БУШНЯК была уже осуждена по ст.214 УК УССР /"тунеядство"/ к 1 году условно, а через некоторое время "за воровство" получила срок и отбывала его в ИТУ. В лагере она написала листовку. После выхода из лагеря попала в вендинспансер. В фельетоне, написанном в грубой манере, однако не указан ни последний срок Н.БУШНЯК, ни статья, по которой ее осудили. Причина ее "преступления", по мнению авторов, - любовь к западным джинсам, к "патлатым дармоедам" и модернизму.

+ + +

12 марта 1981 г. Макеевский городской суд /судья КОБЗИСТЫЙ/ вновь определил продолжать принуд. "лечение" Василия Николаевича СПИНЕНКО¹, находящегося в местной психбольнице. По жалобе его родственников прокурор Донецкой области² опротестовал решение суда. 30 июня 1981 г. вновь состоялся суд /судья ЗАБЕЛИН/. О дне суда родственники СПИНЕНКО не были поставлены в известность, он также не присутствовал в суде. По докладу психиатра ЗАРУБИНА³ суд вновь не отменил принудление.

-
1. В нек. источниках "Василий Владимирович"; идеолог бывш. "Рев. партии интеллектуалистов Сов. Союза", арестован в марте 1971 (Хр.33:38); с тех пор, за исключением весны 1978, - в тюрьмах, СПБ и ПБ (см. АС №3537:8-9).
  2. М.б. В.А. Князев, 24.9.79 утвердил обвинительное заключение по делу баптиста Ф.В. Гордиенко (АС №4047:8).
  3. Виктор Митрофанович Зарубин, зав. отд. Донец.обл. ПБ в г.Макеевке, в к-це '76 - нач. '77 леч. врач Спиненко (АС №3537:9).

АС №4515. Анонимный составитель. "Отрывки из письма С(ергей) Ермолаева с "химии", Гусиноозерск, Бурятия, 18.7.81, вкл. примечание о его новом осуждении 18.8.81 (без места, м.б. сентябрь 1981).⁺

Отрывки из письма С.ЕРМОЛАЕВА с "химии"

...Дела мои опять идут, прямо скажем, очень неважно. Похоже, меня собираются опять вернуть в лагерь. На днях мне вынесли третий по счету надзор /"дополнительные ограничения"/, как всегда, ни за что. Втроем опоздали на 15 минут из кино на вечернюю поверку. Двоим, разумеется, ничего, а мне - "распишитесь". Ограничения, в сущности, незначительны: запрещение выезжать из Гусиноозерска да ежевечерняя дополнительная отметка в течение всего срока надзора /в моем случае - месяца/. Беда в другом. Надзор - наказание не уголовное, а административное, нечто вроде строгого выговора с занесением для вольных, а следовательно, и не регламентируется сравнительно доступным и известным уголовным законодательством. Это не тот надзор, за нарушение которого по ч.2 ст.198 УК РСФСР год дают. Мой надзор - мера формально "профилактическая". Но хотя четкого юридического закона на сей счет, как я уже сказал, в природе не существует, недостаток этот с лихвой восполняется кипой всякого рода ведомственных приказов, указов, положений, разъяснений и инструкций /в подавляющем большинстве своем мало или вовсе неизвестных простой серой скотинке вроде меня/, представляющих администрации широкие полномочия для инициативы и ставящих нас в юридически двусмысленное положение: все, вроде бы, можно, а на поверку - ничего нельзя /бывает и наоборот, но реже/. Приказам и циркулярам этим несть числа, от них же несть спасения... Даже любопытно - каждый день узнаешь что-нибудь новенькое! По наивности я считал прежде американское законодательство образцом запутанности вследствие многочисленных поправок и самодеятельности на местах. Куда там! - далеко от образца...

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

Поэтому-то и можно при желании вменить надзор за 15-минутное опоздание - формально все правильно. А что было бы, если бы, например, как другие-некоторые, "нарезал" домой на полгода, или по три ночи на неделе проводил в вытрезвителе, или бегал с ножом по Гусиноозерску? Смешно, конечно, но что было бы тогда? Надо думать, расстреляли бы на месте.

Сам по себе надзор мне не страшен, но говорят /а как проверить? Да и похоже на правду/, что третий надзор дает администрации право возвратить "химика" в лагерь. Ну пусть не третий, пусть четвертый, пятый, шестой, наконец, - но ты видишь сам, трудно ли его вменить при желании, а впереди у меня еще полтора года! Между прочим, в соответствии с действующим законодательством, в случае возврата "химика" в лагерь "...суд может частично или полностью засчитать в срок отбытого наказания /читай: "а может и не засчитывать вовсе" - С.Е./ срок, фактически отработанный на стройках народного хозяйства из расчета день за день..."

Попросту говоря, теоретически возможна такая ситуация: "прокхимичит" какой-нибудь "терпигоре" из пяти, скажем, лет четыре с половиной года, его возвращают, срок почему-либо не засчитывают, и он "трубит" еще почти пять лет уже в лагере, что называется "во славу юстиции". Пять не пять, а по году-полтора оттяпывают частенько...

Жаловаться и апеллировать можно, но, сам понимаешь, бесполезно: четких юридических нормативов-то на этот случай тоже не завели! Закон-то - "гибок и гуманен", подход-то - "дифференцированный, с учетом личности"!

...Куда повернешь, туда и вышло... Ладно, если еще новый срок не дадут, как, например, БОЛОНКИН¹ и /чуть было не/ МАРЧЕНКО² у уголовников же это явление обычное и даже привычное: "Попал раз и покатило нас". Боюсь этого.

Вот свежий и очень характерный случай. Забрали одного "химика" за хранение порнографии. Не думаю, чтобы этого добра было у него много, но все-таки. Сроку не добавили, просто вернули в лагерь. Дело, по-моему, личное - каждому свое, кто на что способен...

1. Александр Болонкин был арестован 10.4.81 в лаг. вблизи Улан-Удэ за 10 дней до окончания срока, обвинен по ст.70 ч.2 УК РСФСР (AC №№4319, 4333).
2. Валерий Марченко, 4.5.81 освобожден из ссылки в пос.Саралжин Актюбинск.обл., а должен был быть освоб. 29.4.81 (подробно об этом см. AC №4408, Хр.61, раздел "Всылке").

Знаменательно другое: на следующий день иду я по улице с книгами и журналами под мышкой. Навстречу - один из начальников: "Что несешь? Покажи!" Цепь рассуждений такова: порнография - Запад /кстати, почему именно Запад?/ - я.

Это лишь маленький эпизод. Скоро здесь созреет распроклятая индийская конопля - "гашиш", "марихуана", "травка", "план", "масло", "зеленка", "дурь", "драп", "дрянь" - называется эта гадость по-разному. Измеряется она граммами, а сроки, получаемые из-за нее, - пятилетками. Никакой ловкости рук не нужно, чтобы засунуть, скажем, при личном обыске кусочек этой "анаши" в карман обыскиваемому. /Если, не дай Бог, придется, требуй, чтобы обыскивающий предварительно засучил рукава по локти, растопырил пальцы и показал ладони с внешней и тыльной стороны!/ Не знаю, чего ждать: этого или того, что под окном у меня завизжит какая-нибудь малолетняя и меня обвинят в изнасиловании, или того, что под подушкой у меня вдруг найдут финский нож, в чемодане - иностранную валюту, а в шкафу - самогонный аппарат. Как царь Додон, жду врагов со всех сторон!..

Поистине - эта система тысячами плодит рецидивистов и параноиков!

Прости, что утомил тебя этим экскурсом, но мне хотелось бы на всякий случай иметь материалы для защиты...

18 июля 1981 года

Гусиноозерск, Бурятия

11.08.81 С.Л.¹ ЕРМОЛАЕВ был арестован в Гусиноозерске и 18 августа судим. За систематические нарушения требований режима направлен в лагерь на 1 год и 3 месяца². Он болен язвой желудка, хроническим гастроэнтероколитом и пневмосклерозом. За последний год не сколько раз лежал в больницах, но каждый раз его выписывали раньше времени в результате административного вмешательства. Сделать операцию язвы так и не удалось.³

1. Сергей Львович.

2. В срок зачтено время пребывания на "химии", дата освоб. - 13.1.83, адрес лаг.: Учр.ОВ-94/3 "Е", БАССР ("Вести из СССР", 1981, №19:5, "Список п/з...", прилож. №6:6).

3. Биогр. данные о С.Ермолаеве см. "Справку...", вып.№27/80. 1.9.80 по Указу об амнистии от 27.6.80 усл.-доср. освобожден "с обязательством привлечением к труду" (Хр.60, раздел "В тюрьмах и лагерях. Освобождения", "Вести из СССР", 1980, №21:6). О его отпуске в Москву серед.ноября - 12.1.81 см. Хр.61 (раздел "После освобождения").

АС №4516. Иван Мартынов, канд. пед. наук. Обращение к "Председателю Международного совета архивов" с просьбой выступить в защиту историка Арсения Рогинского, Ленинград, 21.10.81. ⁺¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА АРХИВОВ²
КОПИЯ: ПРОКУРАТУРА ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА г.ЛЕНИНГРАДА

Глубокоуважаемый господин Председатель!

12 августа 1981 г. в Ленинграде арестован молодой талантливый историк Арсений Борисович РОГИНСКИЙ, обвиненный в использовании "поддельных" отношений для работы в государственных архивов СССР /с материалами, не относящимися к разряду секретных или представляющих собой государственную тайну СССР/, и он может быть осужден по статье 196 ч.2 УК РСФСР на срок до 5-и лет заключения в ИТЛ.

За годы знакомства с Арсением Борисовичем РОГИНСКИМ я знаю его как бескорыстного, честного и глубоко увлеченного своим делом человека, высококвалифицированного специалиста по истории русской культуры пушкинского времени и начала XX столетия, автора интересных, базирующихся на большом и тщательно проверенном фактическом материале работ.

Имя Арсения Борисовича РОГИНСКОГО и обвинение в мошенничестве и подделке для меня, так же как и для всех, кто сталкивался с этим человеком, абсолютно несовместимо.

На протяжении многих лет Арсений Борисович РОГИНСКИЙ вынужден был преодолевать трудности, которые встают на пути ученого, не обладающего официальным статусом профессионального историка и заинтересованного в истине, если так можно выразиться, бескорыстно. Ученый без степени и не причисленный ни к какому официальному учреждению, занимающемуся исторической наукой, лишен всех тех привилегированных условий, которые дает статус про-

⁺¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 3.12.81.
2. Oscar Gauy, в должн. с 1979, также дир. Генерального архива Швейцарии.

фессионального историка: беспрепятственного доступа в архивы, права пользования литературой специального хранения /в разряд которой входят практически все работы западных историков и литературоведов-немарксистов/, научных командировок и трибуны на официальных конференциях, съездах и симпозиумах. Несмотря на многочисленные препятствия, Арсений Борисович РОГИНСКИЙ продолжал все эти годы интенсивную исследовательскую работу, хотя она и не сулила ему ни высоких званий, ни ученых степеней, ни даже элементарного материального благополучия.

То, в чем обвиняют Арсения Борисовича РОГИНСКОГО, само по себе не является уголовным преступлением и должно быть рассматриваемо лишь как нарушение Правил пользования архивными фондами СССР /нарушение этих правил карается лишением исследователя права пользования архивами сроком на один год/.

К сожалению, ситуация, в которой оказался Арсений Борисович РОГИНСКИЙ, ожидает, в конце концов, любого нашего историка, по тем или иным причинам зачисленного в разряд "неблагонадежных".

Примером тому может служить мой собственный опыт, то странное положение, в которое я попал, выступив весной 1980 г. перед советским судом в защиту своего коллеги Владимира Юрьевича ПОРЕША¹, осужденного на пять лет ИТЛ за его общественно-религиозную деятельность.

Сразу же после суда над ПОРЕШЕМ дирекция Библиотеки Академии наук СССР в лице директора БАН СССР, доктора биологических наук В.А. ФИЛОВА², и его заместителя, кандидата педагогических наук К.В. ЛЮТОВОЙ, приняла все меры к тому, чтобы максимально ограничить для меня доступ к научной информации по истории русской литературы, отказывая мне в выдаче отношений для работы в государственных архивах СССР, лишая командировок на научные конференции и симпозиумы в других городах СССР и за рубежом.

Все мои попытки защитить свои профессиональные и гражданские права через народный суд и Президиум Академии наук СССР оказались безрезультатными.

Таковы условия моей работы на сегодняшний день, когда я еще

1. См. АС №3960.

2. Назначен През. АН СССР, на заседании Общего собрания АН СССР 21.11.80 назначение утверждено ("Вестник АН СССР", 1980, №10: 140, 1981, №4:107).

/надолго ли?!/ сохраняю официальный статус научного работника /с ученой степенью/ одного из крупнейших центров мировой исторической науки - Библиотеки Академии наук СССР.

Можно представить себе, в каких условиях приходится работать молодым историкам, подобным Арсению Борисовичу РОГИНСКОМУ.

XVIII Международная конференция Круглого стола архивов в Найроби¹ поручила Международному совету архивов провести "исследование относительно препятствий, которые встречают исследователи при рассмотрении вопроса о их доступе к архивным документам"² /"Советские архивы", 1979, №2, с.74/.

Случай с Арсением Борисовичем РОГИНСКИМ дает обильный материал для такого исследования.

Настоятельно прошу Международный совет архивов в Вашем лице, господин Председатель, выступить в защиту исторической науки и принять участие в судьбе молодого талантливого ученого-архивиста Арсения Борисовича РОГИНСКОГО любым доступным Вам образом.³

И. МАРТЫНОВ⁴

21 октября 1981 г.

г. Ленинград

Мой адрес: СССР, г. Ленинград, 191180,

Фонтанка, д. 96, кв. 9. Тел.: 210-05-01.

МАРТЫНОВ Иван Федорович, кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела истории книги Библиотеки Академии наук СССР

1. Конференция состоялась 10-13.10.78 (И.Ф. Попов, "XVIII Международная конференция Круглого стола архивов", цитир. ниже источник, с.70-74); в тексте газ. "VIII" - опечатка.
2. В тексте "материалам" - опечатка.
3. На проц. в нарсуде Октябрьского р-на г. Ленинграда 25-26.11. 1, 3-4.12.81 Рогинский был осужден на 4г. ИТК общ.реж. (АФП, 5.12.81); о заседаниях 25-26.11 см. газ. "Русская мысль", 3.12.81.
4. От руки.